

Н. Г. Волкова

**ОБЫЧАЙ ТАТУИРОВКИ И РАСКРАСКИ
ТЕЛА НА КАВКАЗЕ**

В 1976 г., занимаясь сбором полевых материалов в азербайджанском сел. Карабулах Дманисского района Грузинской ССР¹, я обратила внимание, что на лице и руках некоторых местных женщин имеются точки, специально нанесенные синей краской (рис. 1). Попытки узнать что-нибудь о назначении этих точек оказались безуспешными. Местные жительницы ничего определенного сказать не могли и утверждали лишь, что это «просто украшение», которое издавна было у них в обычае.²

Отмеченная в Карабулахе традиция раскраски лица и рук не встречалась мне ранее. Однако из бесед с коллегами-этнографами выяснилось, что она известна и у других народов Кавказа. Так, в 1960-х годах А. А. Измайлова видела у некоторых женщин в Талышии (Азербайджан) синие точки на лбу и щеках. И здесь эти точки воспринимались местным населением как традиционное украшение. Г. Гадыр-заде сообщил, что синие точки на лбу встречаются у жительниц Нахичеванской АССР (Азербайджан). По сведениям З. Харатяна, такие же точки на лбу он видел у пожилых армянок в селах Талинского района Армянской ССР, а также у местных курдков-езидок. Этими скудными фактами ограничиваются наши сведения о своеобразном обычае раскраски лица и рук, выполняемом кавказскими женщинами.

Обратимся к весьма немногочисленным литературным материалам. Любопытное свидетельство о раскраске лица грузинками мы встречаем у О. Евецкого в его описании Закавказья первой трети XIX в. Грузинки, отмечает он, белятся, румянятся, чернят волосы и брови, «ногти на руках и самые руки часто красят хной и расписывают на щеках и на лбу точки»³. В 1904 г. А. М. Дирр видел в Дагестане женщин, которые, как он пишет, были татуированы⁴. У одной из них (даргинка из с. Ходжалмахи) было четыре синих точки между бровями и одна на подбородке (рис. 2). Она, отмечает А. М. Дирр, ничего не смогла сообщить об этом обычае. На базаре в Кумухе А. М. Дирр встретил еще нескольких

¹ В отряде помимо Н. Г. Волковой работали А. Д. Корноухов (художник) и Ф. А. Бух (лаборант). Полевая этнографическая работа велась по теме «Этнические процессы в Грузинской ССР».

² Архив Ин-та этнографии АН СССР. Закавказский отряд. Полевой дневник Н. Г. Волковой, № 4, 1976 г., л. 341, об.

³ *Евецкий, О. Е.* Статистическое описание Закавказского края. СПб., 1835, с. 50.

⁴ Татуировка — универсальный обычай нанесения на лицо и тело рисунков путем наколов или надрезов и введения в них красящих веществ. Наряду с татуировкой у первобытных народов существовал обычай раскраски лица и тела. Еще в недавнее время женская татуировка лица (лба, щек, подбородка) и запястьев сохранялась у народов Передней Азии — турок, арабов. Известна была татуировка также у индейцев Америки, народностей Севера, аборигенов Австралии и Океании. Цель предлагаемой заметки — привлечь внимание исследователей к кавказским материалам.

Рис. 1. Азербайджанка из с. Карабулах. (Этот и следующие рисунки выполнены А. Д. Корноуховым)

татуированных синей краской женщин из лакского с. Вихли (Вихул). У одной из них рисунок был в виде стрел и линий (рис. 2). Сам А. М. Дирр в Вихли не был, но его информаторы рассказывали, что все женщины этого села имели татуировку. Со слов других информаторов, жителей цахурских сел, А. М. Дирр сообщает также о татуировке цахурских женщин, у которых она была сделана вокруг сосков в виде колец. Прежде цахурки наносили также татуировку и на лицо, однако, по словам информаторов, в начале 1900-х годов этот обычай уже не соблюдался⁵.

Если полагаться на данные А. М. Дирра, то у дагестанских женщин в начале XX в. была именно татуировка, т. е. раскраска тела с предварительным накальванием. О сохранении в некоторых районах Кавказа в XX в. обычая татуировки говорят также материалы В. В. Бардавелидзе, которая видела в Сванети на кисти руки престарелой женщины знак татуировки (рис. 3)⁶.

Интересно еще более раннее упоминание обычая татуировки. И. Шопен, имевший возможность в 1829—1832 гг. наблюдать быт населения Армении, отметил этот обычай у местных азербайджанских женщин. «Пляски татарок (азербайджанок.— Н. В.),— пишет он,— несравненно приятнее и самый наряд особенно способствует их оригинальности: наряд этот состоит из парчевой кофты, которая застегивается на талии, и красной шелковой рубашки с большим разрезом впереди, которая, застегиваясь на шее,

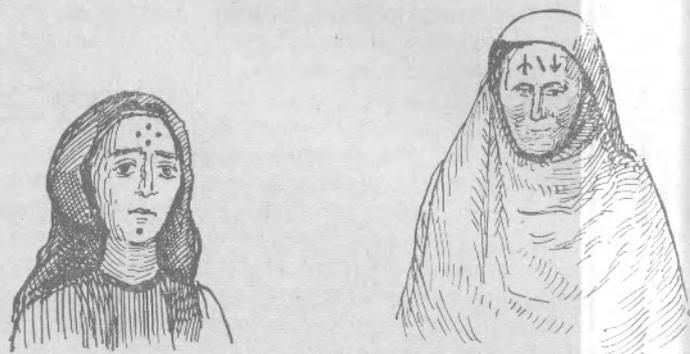

Рис. 2. Дагестанки (по работе А. М. Дирра «Заметка о татуировке в Дагестане».— Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 44, 1915, 4-й отд., с. 24)

обнаруживает при каждом движении тело бронзового цвета, татуированное в разные узоры (курсив мой.— Н. В.)»⁷.

⁵ Дирр А. М. Заметка о татуировке в Дагестане.— Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 44, Тифлис, 1915, 4-й отд. с. 24.

⁶ Бардавелидзе В. В. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси, 1957, с. 304, табл. XXVII.

⁷ Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., 1852, с. 746.

Приведенные, хотя и очень немногочисленные сведения показывают ареал бытования в XIX—XX вв. обычая татуировки и раскраски лица и тела. Это Дагестан (даргинцы, лакцы, цахуры), Азербайджан (азербайджанцы и талыши), Армения (армяне, азербайджанцы и курды-езиды), Грузия (грузины, в том числе сваны, азербайджанцы). Обычай этот выполнялся только женщинами. Места татуировки и раскраски у разных народов в основном совпадали: лоб, щеки, запястья; татуировали также тело.

Древность обычая татуировки и раскраски лица и тела на Кавказе подтверждается сведениями античных авторов. Так, Плиний Секунд, описывая Кавказ и прилегающие земли, отмечает: «Некоторые из чужеземных племен употребляют известные травы для раскрашивания своих тел ради красоты и постоянного обычая...». И далее подчеркивает, что это делают обычно женщины, а у даков и сарматов — даже мужчины⁸. Можно привести и другие свидетельства античных авторов, упоминающих принятый среди кавказских народов обычай татуировки и раскраски тела. Об этом сообщает, например, Ксенофонт (V—IV вв. до н. э.), описывая быт моссиников. Их спины были раскрашены, а вся передняя часть тела покрыта татуировкой в виде цветов. Татуировку у моссиников упоминает также Диодор Сицилийский. Свидетельства об обычае татуировки и раскраски тела, принятом среди других кавказских народов, можно найти в трудах Афиней, Помпония Мелы и других античных авторов¹⁰.

Еще одним подтверждением (помимо письменных источников) существования обычая раскраски тела являются глиняные и костяные штампы, находимые при археологических раскопках на Кавказе. Такие штампы были широко распространены в древнейших обществах и употреблялись, видимо, с различными целями: для нанесения узоров на ткань, кожу, тело человека¹¹, на выпекаемый ритуальный хлеб¹². Рабочая сторона штампов, как правило, была заполнена разнообразными рисунками: крестами, концентрическими кругами, спиралями и т. п. Находимые археологами пинтадеры датируются весьма различно: от бронзового века (в памятниках кобанской культуры Центрального Кавказа) до сармато-аланского времени (например, на городище Алхан-Кала в Чечено-Ингушетии). Территориально эти находки охватывают весь Кавказ и выходят за его пределы¹³.

Таким образом, пинтадеры, видимо, были тем инструментом, с помощью которого древние кавказцы краской наносили узоры на различные предметы, а также на лицо и тело. Пинтадеры, использовавшие-

Рис. 3. Татуировка на кисти сванки

⁸ Латышев В. В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. Т. II, вып. I. СПб., 1904, с. 193.

⁹ Там же. Т. I, СПб., 1890, с. 82.

¹⁰ Там же, с. 472, 628.

¹¹ В археологической литературе было высказано предположение о применении древними кавказцами специальных штампов в качестве инструмента для раскраски тела. Отсюда их название — пинтадера, от испанского слова *pintaderas* — раскрашивать (см. Виноградов В. Б. Глиняный штамп с городища Алхан-Кала. — В кн.: Древности Чечено-Ингушетии. М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 213).

¹² Это были особые штампы — меньшие по размеру, чем пинтадеры, и с более грубо выполненным орнаментом. Такие штампы известны в быту народов Кавказа и в наши дни и используются для нанесения узоров при изготовлении обрядовых хлебов (см. Бардавелидзе В. В. Указ. раб., с. 152, рис. 22; с. 301).

¹³ Первая сводка пинтадер, найденных на Кавказе и на юге России, опубликована Крупновым Е. И. в работе «Археологические памятники Ассинского ущелья» (Тр. Гос. Исторического музея, 1941, вып. XII, с. 170).

ся для раскраски, в кавказском быту не сохранились. Но сам обычай раскрашивания лица и тела, как и татуировка, бытовал еще длительное время. Во всяком случае, как мы видели, в XIX—XX вв. женщины наносили на свое лицо и некоторые части тела различные орнаменты, в виде точек, колец, стрел и т. п.¹⁴

Татуировка и раскраска выполняли разнообразные функции. Так, орнаменты-символы имели ритуально-магическое значение. С таким явлением мы встречаемся в позднем быту народов Кавказа. Например, узор, нанесенный штампом на обрядовый хлеб, считался оберегом. Несомненно, аналогичную функцию выполняли татуировка и раскраска, причем в народном сознании они длительное время воспринимались как обереги. Видимо, этим и объясняется тот факт, что дагестанские женщины наносили на груди узоры в виде колец: на защищенном от посторонних глаз месте тела татуировка могла выполнять только какую-то магическую функцию.

Этнографические материалы по некоторым другим народам позволяют предположить еще одну функцию татуировки и раскраски. «У охотников тунгусов каждый род отличался особой татуировкой лица. Застигнутый на чужой территории человек из другого рода мог быть убит»¹⁵. В данном случае татуировка являлась своеобразным знаком, этнической и племенной меткой, отличавшей одну общность от другой. Не исключено, что в древнейшие эпохи такая функция татуировки была характерна и для кавказских народов. Татуировка и раскраска служили также социальным и возрастным знаком. Ксенофонт, описавший татуировку и раскраску тела у моссиников, подчеркивает, например, что они имелись только у детей богатых¹⁶.

Со временем отмеченные функции татуировки и раскраски отпали, и рисунок чаще всего стал наноситься краской без накальвания на определенные части лица и тела лишь в качестве украшения. Именно как украшение татуировку и раскраску расценивали наблюдатели прошлого века, именно так эта традиция воспринимается теми немногими лицами, у которых приходилось ее наблюдать в наши дни.

¹⁴ О символике некоторых изображений на интадерах писал В. П. Кобычев в связи с исследованием им северокавказских петроглифов. Основываясь на материалах А. М. Дирра, он считает четыре точки на лбу в татуировке дагестанских женщин стилизованным изображением солярного креста (см. *Кобычев В. П. Язык есть нем.*— Сов. этнография, 1973, № 4, с. 151).

¹⁵ *Поршнева Б. Ф. Элементы социальной психологии.*— В кн.: *Проблемы общественной психологии.* М., 1965, с. 178.

¹⁶ *Латышев В. В. Указ. раб., т. I, с. 82.* По свидетельству Геродота, у фракийцев татуировка считалась признаком благородного происхождения (*Геродот. История в девяти книгах.* Пер. и прим. *Стратановского Г. А. Л.: Наука, 1972, с. 240.*)